

есть основания для признания недееспособным, ограниченным в дееспособности гражданина другой Договаривающейся Стороны, имеющего место жительства или место нахождения на территории одной Договаривающейся Стороны, то он сообщает об этом соответствующему суду другой Договаривающейся Стороны. Если этот суд заявит, что он предоставляет дальнейшее производство дела суду по месту жительства или месту нахождения этого лица, или не выскажется в трехмесячный срок, то суд по месту жительства или месту нахождения этого лица может рассмотреть дело о признании его недееспособным, ограниченным в дееспособности в соответствии с законодательством своего государства, если такие же основания для признания недееспособным, ограниченным в дееспособности предусматривает законодательство Договаривающейся Стороны, гражданином которой это лицо является.

Отметим, что, поскольку международные договоры Республики Беларусь не содержат коллизионного регулирования вопросов правоспособности и дееспособности апатридов, не имеющих страны места постоянного жительства, оно отнесено к компетенции государств-участников. В связи с тем, что в статье 1103 ГК не указано, что понимать под личным законом данной категории лиц, их правоспособность и дееспособность по общему правилу должна определяться на основании резервного коллизионного правила — «закона наиболее тесной связи» (п. 3 ст. 1093 ГК). На наш взгляд, отсутствие законодательно сформулированных критериев, которые могут приниматься во внимание для установления наличия такой связи, способствует непредсказуемости в выборе применимого права. Для разрешения данной проблемы полагаем возможным пункт 2 статьи 1103 ГК изложить в следующей редакции: «2. Личным законом лица без гражданства считается право страны, в которой это лицо постоянно проживает, а при отсутствии таковой — право страны, в которой это лицо пребывает.»

Из пункта 1 статьи 1103 и пункта 1 статьи 1104 ГК следует, что к вопросам правоспособности и дееспособности бипатридов, имеющих, помимо гражданства Республики Беларусь, гражданство (подданство) другого государства, применяется право страны, с которой данные лица наиболее тесно связаны. С учетом части 1 статьи 11 Закона Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. «О гражданстве Республики Беларусь», согласно которой за лицом, являющимся гражданином Республики Беларусь, не признается принадлежность к гражданству иностранного государства, если иное не предусмотрено международными договорами, более логичным полагаем применение к вышеупомянутым вопросам права Республики Беларусь. Исходя из этого целесообразно предложение третье п. 1 ст. 1103 ГК изложить следующим образом: «Если лицо наряду с гражданством Республики Беларусь имеет гражданство (подданство) иностранного государства, его личным законом считается право Республики Беларусь.»

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Оксютчик Н. В., Белорусский государственный университет

Принимая во внимание отсутствие нормативного закрепления принципов международного частного права и связанную с этим необходимость первичного формулирования объективно существующих принципов международного част-

ного права путем их вычленения из правовой реальности, классификацию принципов следует рассматривать в качестве необходимого метода познания принципов международного частного права.

В доктрине предпринимались попытки классификации принципов международного частного права, однако их едва ли можно признать успешными. Причина этого коренится в том, что авторы подходили к обозначенному вопросу формально, осуществляя классификацию без теоретического обоснования выбора ее признаков.

Классификация принципов международного частного права должна осуществляться на строгих теоретических основаниях и в полной мере учитывать специфику этой особой системы правовых норм. Современное международное частное право представляет собой совершенно особую, уникальную систему норм, в которой воедино переплетены самые различные источники и методы правового регулирования, а сфера его воздействия охватывает все страны мира. Оставаясь весьма многоликим в национальной ипостаси, оно все больше унифицируется на глобальном, региональном и локальном уровнях. Чутко реагируя на современные вызовы и быстро видоизменяясь в связи со вновь возникающими обстоятельствами, международное частное право тем не менее обеспечивает необходимую стабильность и предсказуемость регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом. Все это достигается благодаря существующей системе принципов международного частного права, которая, с одной стороны, обеспечивает его функционирование в рамках международных и национальных общеправовых тенденций и, с другой стороны, позволяет успешно решать весьма сложные и специфические задачи правового регулирования многогранной сферы частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом.

Учитывая вышеизложенное, представляется, что необходимость классификации принципов международного частного права по значительному количеству оснований отсутствует; принимая во внимание обозначенную нами роль указанной классификации как метода познания принципов международного частного права, она должна осуществляться исключительно по основаниям, позволяющим детальнее изучить природу этих принципов и одновременно глубже раскрыть механизм регулирующего воздействия международного частного права на сферу частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом.

В этой связи наиболее оправданной с нашей точки зрения является классификация принципов международного частного права, предполагающая их разделение на две группы:

1) *общие*, под которыми следует понимать принципы, обеспечивающие функционирование международного частного права как неотъемлемой части национальной, региональной и международной правовых систем посредством фундирования положений, присущих современному этапу правового развития общества и характеризующих основные тренды развития права как важнейшего регулятора социальных отношений;

2) *специальные*, действие которых направлено на обеспечение функционирования сугубо специфических, присущих исключительно международному частному праву, механизмов регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, учитывающих особый характер этой весьма многогранной сферы.

Как явствует из приведенного краткого описания групп принципов, указанная классификация осуществляется по комплексному генезисно-функциональному признаку, позволяющему глубже раскрыть механизм регулирующего воздействия международного частного права на собственную сферу регулирования, а также проследить закономерности становления и развития этой системы правовых норм.

Необходимо обратить особое внимание на то, что приведенная классификация ни в коей мере не порождает какую бы то ни было иерархичность соответствующих групп принципов. Все принципы международного частного права, вне зависимости от их принадлежности к той или иной группе, являются абсолютно равнозначными по своему воздействию на сферу правового регулирования как составные части единой, внутренне согласованной и непротиворечивой системы. Вместе с тем, каждая из групп принципов имеет собственную специфику, проявляющуюся в характере регулирующего воздействия на сферу частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом.

ПРИЗНАНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Скобей А. Н., Белорусский государственный университет

Действующее в Республике Беларусь правовое регулирование признания иностранных решений в делах об экономической несостоятельности (банкротстве) исходит из общих принципов, основанных на принципе экзекватуры, который предполагает вынесение судом Республики Беларусь специального постановления, разрешающего исполнение. Иное решение вопроса может быть установлено в международном договоре Республики Беларусь. В качестве примера можно привести статью 1 Соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией от 17 января 2001 г., согласно которой судебные акты компетентных судов Российской Федерации не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в таком же порядке, что и судебные акты судов Республики Беларусь на основании исполнительных документов судов Российской Федерации.

Особую актуальность для Республики Беларусь носит проблема признания промежуточных судебных постановлений по вопросам трансграничного банкротства. Под промежуточными («нефинальными») судебными постановлениями понимаются такие судебные акты, которые не разрешают дело по существу. В Республике Беларусь в ряде случаев не подлежат признанию и акты иностранных судов, которые разрешают дело по существу, но не являются решениями суда по форме, если международным договором со страной, исполнение судебного постановления которой запрашивается, определено, что исполнимы только «решения суда». Так, судебные акты суда Республики Польша, вынесенные в рамках процедуры, аналогичной приказному производству согласно праву Республики Беларусь, не являющиеся решениями суда, не будут исполнимы на территории Республики Беларусь, даже в том случае если разрешают дело по существу, присуждая выплату долга и неустойки по хозяйственному договору.